

Первым зданием, которое Демоническая Секта возвела после переезда на гору Юньхуа, стал Зал Лазурного Дракона. Раньше он располагался в Долине Лекарств, окружённый клубами целебного пара. Теперь же, внезапно перенесённый на горную вершину, Мастер Зала Е Наньсюнь всё ещё чувствовал себя не совсем привычно.

При лунном свете он вошёл в деревянную хижину, предназначенную для алхимических опытов. Едва он зажёл свечу на столе, как перед ним внезапно возникла белая фигура, заставив его вскрикнуть.

Е Наньсюнь схватился за грудь, почти плача:

— Левый Страж, нельзя ли появляться менее пугающе?

Сяо Цин отличался от Бай Юаньсю. За исключением моментов, когда он оставался наедине с Мастером Зала Чжуцзюэ, он никогда не снимал свою маску - ни во сне, ни наяву.

Сейчас, стоя перед Е Наньсюнем, его голос, доносящийся из-под маски, звучал хрипло и слегка искажённо:

— Мастер Е, мне нужно лекарство.

Е Наньсюнь знал, что Сяо Цин - тот самый юноша, когда-то получивший травму лица. Честно говоря, ему было любопытно, как выглядит шрам сейчас, зажил ли он. Но раз Левый Страж сам не поднимал эту тему, он тоже не станет.

Продолжая притворяться, будто они не знакомы, Е Наньсюнь спросил так же, как спрашивал у любого члена секты:

— Где болит?

Сяо Цин помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Не для меня. Нужно лекарство от ранения мечом... самое лучшее.

Е Наньсюнь на мгновение задумался, затем подошёл к шкафу с лекарствами и начал перебирать содержимое с озабоченным видом:

— Лучшим был бы Порошок Юаньцин, но один из необходимых ингредиентов растёт только в Долине Лекарств, мы ещё не успели его пересадить. Может, возьмёте для начала мазь для ран?

Мазь, приготовленная лично Мастером Зала Лазурного Дракона, превосходила любую аптечную, в мире за неё дали бы целое состояние. Но Левый Страж в белых одеждах на мгновение заколебался, прежде чем слегка кивнуть.

Перед уходом он попросил у Е Наньсюня полный список ингредиентов и их количество, необходимое для приготовления Порошка Юаньцин, поблагодарил его, затем распахнул дверь и поспешно вышел.

В Демонической Секте Мастер Зала Чёрной Черепахи был первым в искусстве лёгкого шага, но вторым шёл как раз Левый Страж. Поэтому к тому моменту, когда Е Наньсюнь подошёл к двери, Левого Стража и след простыл.

При мерцающем свете свечи Е Наньсюнь заметил несколько капель воды там, где стоял Сяо Цин. Вспомнив о влаге, покрывавшей ту маску, он мог только покачать головой и вздохнуть.

Он взял каменную ступку и начал толочь травы. Как и ожидалось, вскоре дверь снова открылась.

Даже не поднимая головы, Е Наньсюнь сказал:

— Подай мне лекарство из третьего ряда, пятнадцатая ячейка.

Деревянная дверь тихо захлопнулась. Женщина в красном лёгким движением коснулась носком пола, опускаясь, словно бабочка. Она бросила в ступку два тёмных растения и села рядом с Е Наньсюнем.

Су Уси какое-то время молча смотрела на ступку, прежде чем спросить:

— Ты знал всё это время?

— Не всё время, — ответил Е Наньсюнь, соскребая прилипший к стенкам ступки порошок. — Ты же знаешь характер нашего Правого Стража. В тот день, когда он услышал о событиях шестилетней давности, он бросился в бамбуковую рощу, даже не успев толком одеться.

Он пожал плечами:

— С такой реакцией как было не догадаться?

Су Уси не смогла сдержать лёгкой улыбки:

— Это и правда редкость.

Е Наньсюнь глубоко вдохнул, затем резко выдохнул:

— Редкость, да. Но от этого головной боли меньше не становится.

На этот раз Су Уси не ответила, лишь молча уставилась на ступку в руках Е Наньсюня, погружившись в мысли.

Ритмичный звук пестика, растирающего травы в ступке, раздавался некоторое время, прежде чем Е Наньсюнь с любопытством спросил:

— А ты не собираешься помочь?

Зная, как сильно Су Уси обычно заботилась о Левом Страже, было странно видеть её бездействие, когда он явно страдал. Но её поведение сегодня... казалось, говорило о твёрдом решении не вмешиваться.

Су Уси бросила на Е Наньсюня косой взгляд:

— Что ты понимаешь? Если есть время болтать, сделай мне ещё несколько флаконов пудры из персиковых цветов.

Е Наньсюнь поднял обе руки в жесте капитуляции:

— Ладно, замолкаю. Но пудра из персиковых цветов? Сейчас середина зимы, где я возьму персиковые цветы?

Су Уси фыркнула, но, к удивлению, не стала спорить дальше.

Е Наньсюнь нашёл это странным, пока его нос не уловил знакомый аромат. Повернув голову, он увидел, как Су Уси с аппетитом уплетает кусочек острого тофу.

Е Наньсюнь: .....

Невероятно.

Этот тофу был гордостью Зала Белого Тигра - блюдо, которое можно было попробовать только в Демонической Секте, и больше нигде во всей Империи Дацзин. Хрустящий обжаренный тофу, пропитанный насыщенным мясным бульоном, ароматный и пикантный, но при этом совсем не жирный.

Был только один недостаток - его было очень мало. Соус для тушения приготовить было легко, а вот с самим тофу возникали сложности. Едва ли удавалось сделать больше сотни кусочков в год.

Е Наньсюнь уже съел свою порцию. Глядя сейчас на Су Уси, он буквально чувствовал тот взрыв вкуса, который ощущала она, откусывая кусочек.

Он посмотрел на неё умоляюще:

— Дай мне один кусочек?

Су Уси взглянула на него, затем на последний кусок в своей пиале. Быстро сунула его в рот и проглотила:

— Ой, всё.

Е Наньсюнь: !??Он фыркнул и развернулся, начав толочь травы ещё яростнее.

Пусть только подождёт. Через пару дней он сам проберётся в тайные запасы Мастера Зала Белого Тигра!

\*\*\*

Под яростный рёв Мастера Зала Белого Тигра Бай Юаньсюнь увернулся от вылетевшего из дома кухонного ножа и выглядел совершенно озадаченным:

— Брат Вэй, что ты...?

Вэй Хэн, увидев, что это Бай Юаньсюнь, немного успокоился. Он вздохнул, глядя на пустой керамический сосуд перед собой:

— Я собирался сегодня отнести это лидеру секты. Ты только посмотри - целый сосуд, весь дочиста!

Он рассказал, что на рассвете увидел кого-то на кухне. Тогда не придавал этому значения, пока не почувствовал насыщенный аромат тушёного мяса в нескольких шагах от себя.

Почувствовав неладное, Вэй Хэн ворвался внутрь, схватив кухонный нож, но опоздал на шаг - вор уже скрылся.

Бай Юаньсюнь уставился на огромный керамический сосуд, достаточно большой, чтобы вместить пять-шесть голов, и не находил слов.

Демоническая Секта и правда была полна скрытых талантов. Оказывается, кроме лидера, был кто-то, способный съесть столько.

Вэй Хэн отставил сосуд в сторону и спросил:

— Что привело тебя сюда так рано?

Был ещё ранний вечер. Собрание боевых искусств закончилось несколько дней назад, и как Страж, Бай Юаньсюнь больше не имел обязанностей. После ранения он должен был отдыхать.

Ведь рана была нанесена Ледяной Ладонью Левого Стража. Хотя внешне это выглядело как простое ранение в спину, на самом деле тот холод уже проник глубоко внутрь через рану.

Та ледяная энергия распространялась быстро и глубоко. К счастью, внутренняя энергия Бай Юаньсюня была ей прямой противоположностью, иначе этой зимой ему пришлось бы несладко.

Бай Юаньсюнь машинально коснулся груди, затем улыбнулся:

— Не так уж это серьёзно, а лекарства в Юньхуа просто чудесные. Всего две дозы и боли как не бывало. Я уже почти выздоровел.

Он оглядел кухню, по размерам не уступавшую некоторым особнякам, и ещё больше озадачился:

— Брат Вэй, разве ты вчера не готовил фазана?

Вэй Хэн покачал головой:

— Нет. Последние несколько дней я не использовал курицу или утку. Лидер секты упомянул, что хочет ещё тушёной говядины, вот я и приготовил новую партию. Он только вчера доел целую корову.

Бай Юаньсюнь: ...

У Лидера секты и его тигрёнка и правда был отменный аппетит.

Он ещё немного поболтал с Вэй Хэном, и когда покидал кухню, его руки были полны тёплой выпечки.

Лёгкий аромат османтуса щекотал обоняние. Бай Юаньсюнь подумал, что османтусовый сироп Вэй Хэна становился всё более соблазнительным. Если бы он научился готовить его несколько лет назад, когда золотые цветы османтуса во дворе цвели пышным цветом, он мог бы собрать их и приготовить что-нибудь сладкое для А-Цина.

Сяо Цин любил выпечку - сладкую, кислую, пикантную, без разницы. Когда он откусывал что-то особенно вкусное, его глаза сужались от удовольствия, совсем как у довольного кота.

Каждый раз, видя это выражение, Бай Юаньсюнь не мог оторвать взгляд. Ему всегда хотелось закутать Сяо Цина во что-то мягкое и тёплое и просто... продолжать смотреть на него.

Осознав, куда завела его фантазия, Бай Юаньсюнь внезапно замер на полпути. Он посмотрел на хмурое небо, потер глаза и направился в самый дальний угол горы Юньхуа, будто ничего не произошло.

Это направление... было максимально удалено от бамбукового леса на склоне горы.

В отличие от Сяо Цина, Бай Юаньсюнь всегда любил находиться среди людей. Но на этот раз, когда ученики Зала Чжуцюэ спросили, где он хочет остановиться, он почему-то выбрал этот отдалённый уголок.

Что оказалось к лучшему - больше никаких случайных встреч с Сяо Цином.

С несколько подавленным выражением Бай Юаньсюнь открыл дверь и вошёл внутрь.

Поскольку он был ранен и не мог тренироваться с мечом, у него внезапно не осталось дел.

Он давно не проводил время в секте так тихо. Тот удар мечом пришёлся под идеальным углом, лишь задев лёгкое. Рана ещё не зажила полностью; даже небольшое перенапряжение вызывало кашель. Но ничего серьёзного. С приходом весны всё пройдёт.

Был почти полдень. Обычно даже здесь должно было быть солнечно, но свет за окном

становился только тусклее , похоже, собирался дождь.

Бай Юаньсюнь ненавидел дождь больше всего. Изначально он планировал найти кого-нибудь, чтобы выпить за обедом, но теперь ему совсем не хотелось выходить.

Не зная, чем заняться, он взял книгу путешествий и начал её листать. Четыре книги оставили у его двери вместе с вчерашним травяным отваром , он подобрал их, не особо задумываясь.

Он обычно не любил читать. В детстве его заставляли учиться так много, что теперь даже вид страницы, полной текста, вызывал головную боль.

Но к его удивлению, эти путевые заметки оказались живыми и увлекательными. Он перекусывал выпечкой, читая, и не успел оглянуться, как уже прошёл половину книги.

Громых! — раздался приглушённый раскат грома, и в этом низком рокоте Бай Юаньсюнь внезапно услышал торопливые шаги, приближающиеся к дому.

Это была теневая сторона горы. Дальше находился холодный источник - идеальное место, чтобы охладиться летом, но слишком промозглое зимой. С тех пор как он поселился здесь, никто никогда не приходил его искать.

Услышав шаги, Бай Юаньсюнь решил, что это один из членов секты, принёсший что-то. Он отложил книгу и османтусовую выпечку, встал и пошёл открывать дверь.

Но к его удивлению, это был не рядовой член секты.

Это был Мастер Зала Лазурного Дракона, Е Наньсюнь.

Е Наньсюнь подбежал, его лицо было мрачным:

— Что-то случилось.

<http://bllate.org/book/14147/1245580>